

«Что же мне делать?» - в смятении подумала Моника, и Феликс погладил её по щеке.

- Ты не тяжелая. На самом деле, я удивлен, что ты такая легкая. Тебе нужно побольше есть.

- Д-да...

После того, как Феликс снова накрыл Монику одеялом, он переключил свое внимание на Сирила.

- Ну, думаю, нам не стоит слишком долго задерживаться в женском лазарете. Мы скоро уедем.

Выражение лица Сирила, которое вытянулось из-за Клаудии, вернулось к нормальному состоянию, и он кивнул, соглашаясь со словами принца. Затем он взглянул на Монику и сказал ей:

- Моника Нортон. Тебе не обязательно приходить сегодня в зал студенческого совета. Если придешь, считай, что у тебя там нет работы.

- Тебе лучше вернуться в свое общежитие и хорошенько отдохнуть, - смягчил резкий тон Сирила принц.

С этими словами оба парня отвернулись от Моника.

Клаудия достала из кармана платок и развернула его, чтобы показать. Разумеется, опять с ничего незначащим выражением лица. От такого вопиющего отношения девушки у Сирила сжались виски.

- Клаудия. Присмотри за этой девочкой, чтобы она не выскользнула из лазарета и не пришла в комнату студенческого совета, - попросил вице-президент.

- О боже, если ты беспокоишься, почему ты просто не сказал об этом? Ты смотрел на спящее лицо Моника с большим беспокойством, мой дорогой брат.

Сирил весь дрожал, а Феликс хихикал над общением двух родственников, когда они выходили из лазарета.

После их ухода в лазарете мгновенно стало тихо. Ведьмочка собралась с духом и заговорила с

Клаудией.

- Эм... Большое спасибо за помощь в оказании первой помощи...

- Как много ты помнишь? – спросила девушка, когда они остались одни.

- До того момента, когда выпила чай...

После этого все, что она могла вспомнить, это то, что ей снился кошмар. Следующее, что она осознала, как она лежит на кровати в лазарете.

Клаудия села на стоящий рядом стул и зачесала назад свои длинные черные волосы.

- В чай добавили глазные капли, увеличивающие зрачок.

- Глазные капли?..

«Ах, вот почему, несмотря на светлое место чаепития, их зрачки были...»

Моника чувствовала себя неловко перед Каролина с тех пор, как столкнулась с ней во время прошлого чаепития во дворе.

Обычно, когда кто-то находится в ярко освещенном месте, его зрачки становятся меньше, чтобы регулировать количество света, попадающего в глаза. Однако зрачки Каролины были широко открыты.

- У леди Каролины заболевание глаз? – поинтересовалась Моника.

- Эти глазные капли предназначены для косметических целей. Идиоты, которые слепо верят, что чем больше зрачки, тем ты красивее, используют их, не зная побочных эффектов.

Глазные капли, которые принесла Каролина, изначально предназначались для лечения глазных заболеваний. Пока их применяли в правильной дозировке, они не представляли угрозы, но если их использовать неправильно, они становились ядом.

А девушка накапала в чашку Моника прилично!

- Глазные капли подмешали в смесь ингредиентов, которые сделали их очень горькими. Они планировали сделать из тебя посмешище, заставив задохнуться от выпитого чая...

Вот почему Каролина выбрала самый людный двор. Идея заключалась в том, чтобы высмеять Монику перед толпой, когда она начала бы задыхаться, попивая чай. Однако Каролина просчиталась: Моника выпила его до дна.

- Это... э-э... было горько, но не невозможно пить.

- Как думаешь, для чего людям нужно чувство вкуса? Не для того, чтобы смаковать вкусную пищу. Оно нужно для того, чтобы различать вкусы и избегать опасностей, связанных с токсинами.

Монику обругали окольными путями за неумение избегать опасности, и она замолчала. Возможно, она была недостаточно осторожна, это точно. Но то, что у Каролины и остальных имелись плохие намерения по отношению к ней, было совершенно очевидно, поэтому ей не следовало ничего говорить.

Клаудия упомянула, что Моника не могла правильно выbleвать яд, поэтому они заставили ее выпить разбавленной соленой воды, чтобы вызвать рвоту. Когда она опорожнила желудок, ей дали молоко, чтобы защитить слизистую оболочку желудка.

- Содержимое твоего желудка было почти пустым, когда я заставила тебя вырвать. Судя по твоему внешнему виду, у тебя недостаточный вес для твоего возраста. Сомневаюсь, что ты пытаешься поддерживать свое здоровье.

- Ну...

Сегодня она не успела съесть свой обед, потому что убегала от Клаудии. Тем не менее, то, как Клаудия отметила, что отсутствие питания у Моника схоже с питанием котёнка, было больно слышать.

Глядя, как Моника безрадостно опускает голову, Клаудия заговорила с ней тем же безразличным тоном:

- Чем меньше фигура человека, тем меньше доза яда требуется, чтобы убить... Яды, которые не смертельны для обычного взрослого человека, могут стать таковыми для ребенка... Ты почти распрощалась с жизнью, не понимаешь?

- Человек с детской фигурой... - откинувшись на кровать, Моника посмотрела на Клаудию.

Она была стройной, но высокой, красивой девушкой, которая демонстрировала свою привлекательную фигуру. Трудно было поверить, что она была одного возраста с Моникой. Хотя ведьмочка никогда не комплексовала по поводу своей фигуры, после знакомства с Ланой и Кейси, она стала беспокоиться о своей детской внешности... совсем чуть-чуть.

Когда Моника втайне переживала поражение, Клаудия наклонилась вперед, чтобы заглянуть ей в лицо.

- О боже, в чем дело, девочка-ребенок? Ты так пристально смотришь на меня, девочка. Просто чтобы ты знала, не принимай сегодня никакой твердой пищи. Тебя вырвет, ясно, девочка-ребенок?

«Ты не должна продолжать говорить мне "девочка-ребенок", "девочка-ребенок"...» - мысленно бушевала ведьма.

- Я не хочу, чтобы ты благодарила меня за спасение твоей жизни...

Услышав слова Клаудии, Моника расширила глаза.

Если подумать, она тоже выглядела отвратительно, когда Феликс благодарил ее.

Моника чувствовала благодарность к Клаудии, конечно, она хотела бы поблагодарить ее. Но ее реакция была не такой, как у человека, который скрывает свое смущение, а неприятной.

- Эм... Это потому, что я тебе не нравлюсь... поэтому тебе неприятна моя благодарность?.. - спросила больная дрожащим голосом, и Клаудия выпрямилась.

Ее кукольное выражение лица осталось неизменным. Однако в глубине ее лазуритовых глаз слегка колыхалась темная эмоция, немного отличающаяся от злобы.

- Ты мне никто, чтобы нравиться.

<http://tl.rulate.ru/book/55474/1639697>